

Дрифтерный спектакль.

Этот материал был написан сразу по завершению работы группы независимых экспертов Счетной Палаты Российской Федерации на российском дрифтерном промысле в июне 2011 года и отложен до рассмотрения вопроса об оценке промысла "с применением пелагических дрифтерных сетей" на Коллегии Счетной Палаты Российской Федерации. 22 декабря 2012 года на Коллегии Счетной Палаты РФ был представлен доклад аудитора СП РФ М.В. Одинцова и на основе фактов, выявленных, в том числе и группой независимых экспертов, Коллегией СП РФ был сделан следующий вывод: "При дрифтерном промысле уничтожаются все живые ресурсы, значительный объем тихоокеанских лососей не доходит до традиционных мест промысла и нерестилищ, что негативно влияет на экономику прибрежных регионов. Указанный вид промысла ориентирован на вылов только одного валютоёмкого вида лососевых - нерки, пользующейся наиболее высоким спросом на зарубежных рынках. Менее ценные виды рыб, такие как горбуша и кета, уничтожаются и не учитываются в уловах.

За весь период путины экологический ущерб от деятельности 15 российских промысловых дрифтерных судов составляет около 250 млн. рублей, что подтверждается данными Минприроды России, которое также выступает с требованием о полном прекращении дрифтерного промысла тихоокеанских лососей. При этом платежи за ущерб птицам и млекопитающим не поступают".



Предложения и рекомендации Коллегии Счетной Палаты Российской Федерации:
"Учитывая значительный экологический ущерб, наносимый промыслом с применением дрифтерных сетей, целесообразно рассмотреть вопрос о жестких ограничениях дрифтерного промысла тихоокеанских лососей в ИЭЗ России, обеспечивающих экологическую безопасность животному миру, в том числе: увеличить сроки запрета дрифтерного промысла и ежегодно чередовать районы промысла; уменьшить длину дрифтерных сетей; при определении общих допустимых уловов тихоокеанских лососей обосновывать запасы по отдельным видам для отдельных районов промысла; обеспечить возмещение экологического ущерба пользователями водных биоресурсов в случае гибели морских птиц и млекопитающих; ужесточить контроль и мониторинг промысла с целью исключения несанкционированных сбросов улова горбуши и других видов лососей. В последующем рассмотреть вопрос о запрете дрифтерного промысла".

А теперь вернемся к работе группы независимых экспертов и к тому дрефтерному спектаклю, который разыгрывается в течение десяти последних лет перед всеми нами по законам тех жанров, которые пишут государственные чиновники и рыбные олигархи.

ВСТУПЛЕНИЕ.

СОЗДАНИЕ ГРУППЫ НЕЗАВИСИМЫХ ЭКСПЕРТОВ.



О дрефтерном промысле, его масштабах, целях и задачах, экономических и экологических последствиях написано немало. На сайте "Рыба Камчатского края" есть целый раздел "Дрифтерный промысел: за и против" с многочисленными комментариями, поддерживающими Резолюцию ООН о повсеместном запрещении крупномасштабного дрефтерного промысла. Но, тем не менее, Россия - единственная в мире страна, открывшая свои воды для иностранного крупномасштабного дрефтерного промысла -- с 2009 года пошла против Резолюции ООН и открыла отечественный крупномасштабный дрефтерный промысел с промышленными квотами на добычу тихоокеанских лососей, прежде всего нерки, являющейся основным объектом дрефтерного промысла, равными суммарным квотам берегового промысла нерки всей Камчатки, где этот, наиболее ценный для японского рыбного рынка вид тихоокеанских лососей и воспроизводится.

Руководитель Федерального агентства по рыболовству Андрей Анатольевич Крайний, благословляя рождение нового вида промысла в России, сказал примерно так: дрефтерный промысел по своим экологическим последствиям (объемам прилова) мало чем отличается от всех остальных видов промысла (тралового, ярусного, снюрреводного, ловушечного, сетного), главное и безусловное условие нормальной работы любого из этих видов промысла - контроль за ним. Ежедневный и ежечасный. Постоянный, жесткий и твердый.

Но, благословляя отечественный крупномасштабный промышленный дрефтерный промысел, руководитель Федерального агентства по рыболовству не имел главного рычага управления этим видом промысла - контроля за ним, который доверен сегодня морской государственной инспекции береговой охраны Федеральной пограничной службы Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

Анализируя ситуацию с экономическим и экологическими последствиями для Камчатского края крупномасштабного отечественного дрефтерного промысла Контрольно-счетная палата при Законодательном собрании Камчатского края пришла к неутешительным выводам: последствия эти для Камчатки достаточно серьезные, а главное, негативные.

Тогда Контрольно-счетная палата Российской Федерации приняла решение о создании независимой экспертной группы, которая бы смогла дать, с одной стороны, объективную оценку того, что на самом деле происходит на дрейферном промысле, используя фото-видеосъемку и материалы инспекторских проверок, а с другой стороны, дать столь же объективную оценку состоянию контроля за этим видом промысла, который по оценке, сделанной уже экспертами ООН, является наиболее опасным для всех видов рыб, морских птиц и зверей, находящихся в районах, где ведется крупномасштабный дрейферный промысел.

Такая группа была создана. В нее вошли представители Контрольно-счетной палаты и представители общественности - Эдуард Моисеев, Евгений Медведев, Анатолий Декштейн, Александр Желтышев, Петр Мартыненко и автор этих строк.

Не все, правда, из нас вышли в море. Но то, что все мы здесь увидели, иначе, как спектаклем, не назовешь. Строго в соответствии с законами жанра.

ЗАВЯЗКА. КАК ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ КОНТРОЛЬ?



Двое из членов независимой экспертной группы когда-то работали в Камчатрыбводе. Я представлял там пресс-службу, поэтому не столько участвовал в охране водных биологических ресурсов, сколько наблюдал этот процесс со стороны. А вот Александр Геннадьевич Желтышев многие годы провел в патруле на рыбоохранном судне и знает все нюансы контроля за промыслом досконально.

Если в трех словах, то руководитель патрульной группы раньше, во времена Камчатрыбвода, являлся старшим на судне, где исполнялся любой его приказ. Руководитель патруля обладал всей информацией по контролируемому им району промысла. Он принимал самостоятельные решения о необходимости высадки на промысловые суда и проведения осмотра. Главной задачей патруля являлось не столько вскрытие нарушений правил рыболовства, как регулирование промысла: недопущение прилова молоди и неразрешенных для промысла видов рыб, работы на мелких изобатах и в запретных для промысла районах. То есть вся эта работа была направлена не на получение "боевых наград" (премии по скрытым нарушениям в то время были довольно жалкие), а на сохранение рыбных запасов.

Что мы видим сегодня после того, как в 1997 году контроль за промыслом и охраной ВБР в морских водах Российской Федерации перешел в Федеральную пограничную службу?

Скажем так: последнее крупное нарушение на дрейферном промысле было вскрыто в период существования конкурентов ФПС - спецморинспекции Министерства природных ресурсов в самом начале нынешнего столетия. Сегодня этих конкурентов уже нет и контроль за промыслом в морских водах целиком и полностью сосредоточен в руках морских пограничников. В руках военных.

Что это значит?

А значит многое, в чем нам пришлось убедиться. Капитанский мостик закрыт для инспекторов рыбоохраны. Команды им подаются с берега. Инспектора не владеют промысловой обстановкой и вообще не владеют какой-либо информацией. Решение о высадках и проверках принимаются на берегу. Инспектор нередко не знает на какое судно ему предстоит высаживаться и каким видом промысла оно занимается. О планировании каких-либо операций вообще речи не идет - это дело штаба.

И, наверное, не случайно, что из основного состава инспекторов Камчатрыбвода, которые перешли в 1997 году в КГМИ, практически никого уже там не осталось, хотя это были весьма основательные специалисты своего дела, профессионалы. И нам еще предстоит в этом убедиться. Но не будем забегать вперед, следуя законам жанра.

РАЗВИТИЕ ДЕЙСТВИЯ. КОНТРОЛЬ НАМ ТОЛЬКО СНИЛСЯ.



16 июня 2011 года пограничный сторожевой корабль 1-го ранга "Орел" принял на борт членов независимой экспертной группы. Вместе с нами в море выходили и три инспектора КГМИ во главе с капитаном 2-го ранга, который представлял руководство этой службы и, собственно, проводил в жизнь все те указания и приказы, которые поступали с берега.

Но прежде, чем мы попали на "Орел", офицер огласил список пассажиров и выяснилось, что наши ряды поредели - по необъяснимым (и до сих пор!) причинам сняли Анатолия Декштейна - морского координатора Всемирного фонда дикой природы (WWF), одного из ведущих специалистов по дрейферному промыслу в нашей стране. Говорили, что ФСБ не желает, чтобы представитель международной организации побывал на военном (вероятно, строго засекреченном) объекте. Есть и другие версии. Но в дальнейшей антидрейферной морской операции Анатолий уже не участвовал. Впрочем, и наше участие было весьма и весьма условным.

Скажу сразу, никакого предварительного обсуждения того, как будет выглядеть эта операция по проверке судов, ведущих пелагический дрейферный промысел, не было. Была встреча со старшим помощником капитана, а затем и с командиром корабля, которые рассказали о том, в каких условиях нам предстоит жить на этом военном корабле 1-го ранга: два раза в день нам будут давать возможность наполнить бачок в каюте пресной

водой, чтобы умыться (к сожалению, за весь период пребывания на борту этого судна пресная вода до нашего бачка так и не дошла), два раза в неделю мы будем иметь возможность облить себя пресной водой в душе (шестая очередь) и ежедневно можем мыться в душе под соленой водой без какой-либо возможности в дальнейшем смыть с себя морскую соль. Но таковы морские будни пограничников, поэтому пришлось на время забыть о береговом комфорте.

Нам сообщили, что мы идем к группе судов, ведущих промысел пелагическими дрейфтерными сетями в Петропавловск-Командорской подзоне и поутру начнем работу тремя группами: инспектор, представитель общественности, пограничники из осмотровой группы.

Я сознательно не называю имен инспекторов КГМИ, чтобы не получилось какой-либо личностной оценки их деятельности на борту промысловых судов во время проверок. Скажем так - вероятнее всего, они исполняли свои обязанности так, как исполняли их и без нашего присутствия. Что могли отразить на деле наши фото-видеоматериалы? Только внешнюю, видимую, часть промысла. Но не внутренние разборки, не материалы проверок, многочисленные копии различных документов, в которых мы, гражданские неспециалисты, должны были разбираться или очень слабо или совсем плохо.

Материалы первого дня проверки идеально соответствуют мнению о том, что на дрейфтерном промысле все в полном порядке и промысел находится под тотальным контролем: прилов горбуши не поднимается выше одного процента (а то и чуть выше 0,5), птички хоть и попадаются, но их не очень-то и много (а собственно за прилов птиц и ответственности у отечественных рыбопромышленников никакой - никто и никогда не предъявлял им ущерба, в отличие от японских рыбопромышленников, которые по итогам прошлого года должны были компенсировать (и компенсировали!) России девять миллионов долларов).

КУЛЬМИНАЦИЯ. ПОКА ГРОМ НЕ ГРЯНЕТ...



Гром прогремел не среди ясного неба - погода начинала уже портиться. "Отстрелялись" и поздней ночью вернулись на борт ПСКР "Орел" члены двух высадочных групп - с СРТМ "Кадет-601" и "Адонис". А на рыболовной шхуне "Санширо Мару" продолжалась работа - там "взяли след".

И это не было случайностью. Об одном члене осмотровой группы, которая работала на "Санширо Мару", я уже писал - Александр Желтышев. Если бы вместе с Анатолием

Декштейном сняли бы и его, то результат экспертной проверки был бы иным. Но при всем профессионализме он был все-таки бывшим, а не действующим государственным инспектором рыбоохраны, и не имел на промысловом судне, кроме "профессионального нюха" никаких полномочий. А вот другой член этой группы имел все полномочия не только взять "след", но и оформить все необходимые документы о нарушении рыбоохранного законодательства, которое (зачем и были на борту представители общественности) было зафиксировано и в фото-видеоматериалах. Этим инспектором КГМИ был Александр Красников - верный товарищ Александра Желтышева по патрулированию на судах Камчатрыбвода (я сам несколько раз встречался с ними в море, когда мы снимали свои фильмы "Крабовая лихорадка" и "Охотоморский многоугольник"). И они вдвоем очень грамотно, толково, методично и спокойно не только вышли на "след", не только взяли его, но и "раскрутили" шхуну по полной программе.

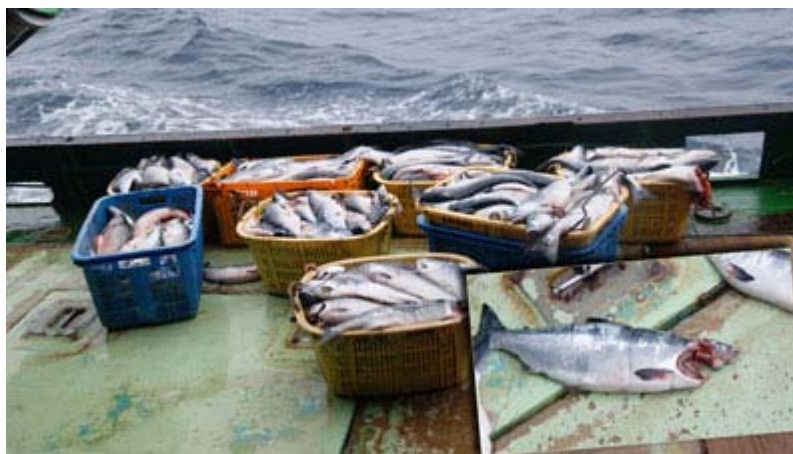
Секрет успеха заключался в том, что оба, прекрасно зная отечественный дрейфтерный промысел, имели полное представление о том, как реализуется здесь "формула успеха". А реализуется она следующим образом: в Петропавловск-Командорской подзоне, где прилов горбуши значительно ниже, чем в Карагинской (более северной) подзоне промысловый дрейфтерный флот ловит нерку с запасом (то есть, значительно превышая квоту вылова), а потом суда идут в Карагинскую подзону и расписывают излишек нерки уже здесь, не затрудняя себя трудоемким промыслом, когда вылов горбуши просто зашкаливает выше нормы (в чем нам еще придется убедиться). В условиях, когда контроля за отечественным дрейфтерным промыслом ПРОСТО НЕ СУЩЕСТВУЕТ этот номер проходит с блеском. Но на этот раз привычная беззаботность подвела, и бесшабашный капитан при минимуме квот выставил (хотя, как мы поняли, он был предупрежден о возможности проверки) такое количество порядков, которое бы позволило бы ему также уйти в Карагинскую подзону с излишком. Но, как говорится, "жадность фраера сгубила". Перелов составил более тысячи килограммов (521 шт.) нерки. Членам экипажа пришлось на глазах инспекторов в течение нескольких часов резать рыбу на части (так как на судне отсутствовала дробилка для отходов) и выбрасывать улов в воду (уничтожать).

Кстати сказать, почти одновременно с известием о вскрытии этого нарушения родилась на корабле (!!!), а потом уже и на судне версия о том, что причиной перелова нерки стали... пограничники. Якобы все произошло потому, что шхуне потребовалось время для того, чтобы снять с корабля высадочную группу и доставить ее к порядку выставленных сетей, на что ушло значительное время, образовался застой и, в итоге, получился излишек нерки. Увы, время постановки и выборки было зафиксировано в фото-видеоматериалах и, скрепя сердцем (а не только зубами), капитану пришлось подписать документы и уничтожить рыбу (при этом, как показывают фотоматериалы успешно заменяя первосортную нерку из перелова на второсортную из холодильника, о чем у нас впереди еще будет отдельный разговор).

Вскрытое нарушение (а нарушения на отечественном дрейфтерном промысле не вскрывались уже ГОДАМИ!) отрезвило многих, кто смотрел на затею с независимыми экспертами, как на что-то несерьезное. И ситуация в корне изменилась. Как-то сразу. Хотя мы, эксперты, поняли это гораздо позже, когда в наших руках оказались материалы проверок всех осмотровых групп. По крайней мере, в актах проверок улова появились совершенно другие цифры, принципиально отличающиеся от тех, что были вначале.

РАЗВЯЗКА.

ДРИФТЕР - ЕГО ПРЕПОХАБИЕ.



Всем известно, что крупномасштабный дрейфтерный промысел тихоокеанских лососей в исключительной экономической зоне Российской Федерации направлен исключительно на вылов первосортной нерки, стоимость которой на японском рынке достигает порой ста долларов за килограмм (нашим рыбакам платят на порядок меньше).

В технических условиях "на выпуск мороженой продукции из лососевых дрейфтерного промысла" указывается, что рыба должна быть без следов механического воздействия от ячеи, что эту рыбу должны бережно извлечь из сетей, ни в коем случае не бросать на палубу, а тем более не пинать ногами.

То, что мы увидели на промысле, можно назвать "дрейфтерными ужасиками": нерка в дрейфтерах - это что-то страшное: перекрученная, пережеванная, рваная, безголовая, пожатканная, с глубокими шрамами от ячеи на теле, где чешуи практически не остается. Суда не оборудованы бортовыми подборами нерки и сотни мертвых рыб срываются при выборке обратно в море и эту мертвую рыбу никто не учитывает.

Нерку в буквальном смысле этого слова выдирают, вышвыривают из сетей и пинками направляют в отверстие бункера-накопителя. Рыбака понимаешь: ему нужно за смену поднять пять-шесть, а то и восемь порядков и любое промедление с выборкой нерки - это приостановка всей выборки. Поэтому с рыбой здесь не считаются. Почему? Да все очень просто - потому, что второсортную нерку очень легко потом заменить на первосортную, а от второсортной избавиться, выбросив ее за борт.



Мы видели, что основная часть нерки, особенно когда хороший накат волн в свежую погоду (а в этих районах она практически всегда свежая) идет второго сорта (то есть

битая, обьячеенная, рваная), но, судя по коносаментам, добывается на самом деле в основном первосортная, самая дорогая. Но это на самом деле ВРАНЬЕ. И у нас есть отснятый материал, который утверждает тот факт, что нерка в дрейферах в своем большинстве второсортная, а не наоборот, и поэтому значительная часть улова нерки уходит за борт, чтобы процент первосортной рыбы был значительно больше, чем это получается в действительности.

А теперь о прилове. О горбуше. Раньше, когда квота не распределялась по виду, о горбуше вообще вспоминали редко, а вылов нерки поднимался до 97 процентов по отношению ко всему улову на дрейферном судне. Сейчас картина изменилась - и есть квоты на каждый промысловый вид. В том числе и на горбушу. И в пересчете на общий объем квот этот процент гуляет где-то в районе 0,5-1 процента (как первоначально и показали результаты проверок).

Что изменилось с введением квот по видам? Принципиально очень многое: при перелове горбуши (или любого другого вида, как, например, нерки на "Санширо Мару") в любом из дрейферных районов судно не может вести в этом районе промысел других видов. То есть квота - это ограничитель. Очень важный ограничитель. И потому на первых проверках именно этот ограничитель был подведен (весьма искусственно) под норму. И мы, разумеется, обратили на это особое внимание. И вот фактический результат. Тщательно скрываемая и добытчиками и контролерами правда дрейферного промысла в Петропавловск-Командорской (где, как нам заявляли, идет "чистая" нерка) и в Карагинской подзонах.

В Петропавловск-Командорской подзоне проверка судов показала следующий прилов горбуши: СРТМ "Братцево" (судовладелец "Тымлатский рыбокомбинат") - 24,6 процента от общего улова (или 666 килограммов с двух порядков. Всего же по подзоне за весь период прошлой рыбалки судно показало всего 491 килограмм или 0,31 процент от общего улова!); РШ "Санширо Мару" (за весь период промысла в подзоне поймала 686 килограммов горбуши или 0,47 процентов от общего улова, но за один день проверки одним порядком выловила 441 килограмм горбуши, что составило 10,31 процента от общего улова за этот день); СРТМ "Кадет-601" (за весь период промысла процент вылова горбуши от общего улова составил 2,57 процента, за один день проверки этот процент сразу поднялся до 9,6).

В Карагинской подзоне нас ждали два судна и каждый выставил только по два порядка (один из судов выставил свои порядки даже на 20 миль южнее, чем выставлял все предыдущие дни). Результат: СРТМ "Демократ Леонов" (с 3,47 процента вылова горбуши в подзоне за весь промысловый период за один день с двух порядков этот процент поднялся до 22,8); РШ "Лотос-04" (с 3,05 процента от общего улова за весь промысловый период это вылов за один день с двух порядков также поднялся до 18,6 процента).



Вывод экспертной группы: в Петропавловск-Командорской подзоне фактический вылов горбуши от объемов общего вылова составляет не менее 10 процентов, в Карагинской - не менее 18 процентов. То есть фактический вылов горбуши в десять - двадцать раз выше, чем его показывают рыбаки в промысловых документах. В пересчете на общий улов - это тысячи тонн выброшенной за борт рыбы при отсутствии какого-либо контроля со стороны государственных органов.

И последнее - "птички" и звери. Не будем вдаваться в подробности сколько и какого вида птиц и зверей уничтожили дрейфтерные сети в период нашей работы. Фактически в своих промысловых отчетах капитаны и их помощники показали единицы птиц и зверей, угодивших в сети. Могли бы и не скрывать - НИКТО И НИКОГДА не применял еще к отечественным капитанам никаких санкций в отношении ущерба Российскому государству в результате гибели в дрейфтерных сетях морских птиц и морских зверей. Но, тем не менее, такие таксы в соответствии со статьей 77 Закона об охране окружающей среды существуют и по нашим расчетам ущерб, который нанесли шесть из проверенных экспертной группы судов, составил около одного миллиона рублей фактически за один только промысловый день. А таких промысловых дней, считая с 1 мая по 1 сентября более 120. И промысел ведут 16 дрейфтероловов. То есть суммарный объем ущерба по "птичкам, которых не жалко", но которые в нашем государстве официально чего-то стоят, зашкаливает за четверть миллиарда рублей. Для сравнения напомним, что ущерб, выставленный японским дрейфтероловам по птицам и зверям, составил в прошлом году 9 миллионов долларов.

ПОСЛЕСЛОВИЕ.

"КАРФАГЕН ДОЛЖЕН БЫТЬ РАЗРУШЕН!"



Существует несколько предложений о дальнейшей судьбе отечественного дрейфтерного промысла.

Первое из них - оставить все как есть при усилении контроля и надзора за промыслом. Но, наверное, совершенно прав губернатор Камчатского края Владимир Илюхин, говоря о том, что нельзя усилить то, чего нет: и отечественный дрейфтерный промысел необходимо закрыть безоговорочно и полностью, без возможности его реанимации в будущем.

Другие говорят, что необходимо принципиально изменить и сам промысел (с крупномасштабного в мелкомасштабный, прибрежный, с порядками не более двух километров), и возможности его контроля, используя Институт независимых общественных экспертов-наблюдателей.

И это тоже, наверное, не для нынешней России, запутавшейся в коррупционных сетях и не способной еще стать нормальным государством, то есть государством, существующим во благо собственного народа, а не жителей Страны Восходящего Солнца или Поднебесной, контролирующих рыбные потоки из Российской Федерации.

Древние говорили: "Карфаген должен быть разрушен". Мы говорим: "Крупномасштабный дрейфтерный промысел должен быть закрыт".

Сначала отечественный - которого в России никогда прежде не было. Затем и японский - в соответствии с Резолюцией ООН и приоритетом России на собственные ресурсы в собственной экономической зоне.

Но и в первом и во втором случаях требуется единое - ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВОЛЯ, которая, как мы убедились, значительно ослабла на рубежах нашего Отечества, почему и дрейфтерный промысел превратился в дрейфтерный фарс, в спектакль, который разыгрывается по закону, неприемлемым и для страны и для народа.

И потому мы говорим снова и снова: "Крупномасштабный дрейфтерный промысел в России должен быть закрыт". Навсегда!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

"ВЫ ЛЖЕТЕ, ГОСПОДИН ЛИТВИНЕНКО!"



...Шло заседание Камчатского рыбохозяйственного Совета. Министр рыбного хозяйства Камчатского края Владимир Михайлович Галицын подводил итоги путины 2011 года на восточном побережье полуострова. Итоги были ошеломляюще хороши. Столько рыбы восточная Камчатка не давала еще НИКОГДА. И вопрос, который задал генеральный директор Тымлатского рыбокомбината Александр Яковлевич Литвиненко, звучал весьма злорадно: "Ну и что же дрейфтерный промысел? Столько шумели..."

Литвиненко знает, что говорить - он хозяин СРТМ "Братцево", экипаж которого изрядно "полютовал" на дрейфтерном промысле. Вот цитата из материалов Коллегии Счетной Палаты: "Как показал анализ, в полученных данных по уловам горбуши существуют расхождения между данными по промысловому журналу и по акту проверки следующих судов:

... СРТМ "Братцево", соответственно 1, 91% и 24,6 процента.

Таким образом, результаты проверки свидетельствуют, что потери от уничтожения горбуши, только в Петропавловск-Командорской и Карагинской подзонах в 4-14 раз превышают отчетные данные пользователей водных биологических ресурсов".

Но это еще не все, Александр Яковлевич, не все подлые фокусы, которые удалось раскрыть во время проверки.

Вот, что выяснилось позже (и к СРТМ "Братцево" это имеет самое непосредственное отношение): Кроме этого, ... установлено существенное различие в объеме и составе уловов между данными, зафиксированными актами проверки, и ССД, поданными капитанами проверенных судов за эти же сутки. У четырех из шести проверенных судов, тех, на которых была проверена лишь часть порядков, поставленных в день проверки, количество горбуши в улове по данным ССД оказалось ровно таким, как было зафиксировано инспекторами в актах проверки, уловы нерки и кеты были существенно выше".



То есть после проверки четырех из шести порядков, выставленных СРТМ "Братцево", вся горбуша с двух остальных порядков ушла за борт. Напомним, что за день проверки четырех из шести порядков, выставленных СРТМ "Братцево", улов горбуши превысил официальный ее улов за полтора месяца работы этого судна на дрейфтерном промысле. Так сколько же горбуши уничтожило одно только судно, принадлежащее Александру Яковлевичу Литвиненко, за весь промысловый период? И может не один рекорд, а два рекорда поставила бы рыбацкая Камчатка в 2011 году, если бы не бесчинствовали в исключительной экономической зоне России "братцевы" и "литвиненко".


Так что лжете вы, господин Литвиненко о том, что дрейфтерный промысел не навредил камчатским рыбакам.

А если к горбуше прибавить еще и всю второсортную нерку? В Счетной Палате такие расчеты произвели на основе данных проверки уловов: "... в среднем около 50% рыба (чисто нерки - С.В.) не подходят под технический регламент, она теряет свое качество, как следствие потребительскую привлекательность". И куда, Александр Яковлевич, девается второсортная нерка?

А ведь вы начинаете дрейфтерный промысел нерки за месяц до начала официальной путины на Камчатке.

Тогда мы промолчали - материалы проверки были еще закрыты. Сегодня же за ту циничную ложь он заслуживает публичной пощечины.

Сергей ВАХРИН,
Координатор общественной Коалиции
"Сохраним лососей ВМЕСТЕ!"

Рыба Камчатского края 
<http://www.fishkamchatka.ru>